

Не для борьбы — для бегства от Аттилы,
Когда он вденет ноги в стремяна.

Пусть помнит человечество о нем.
В неутолимой жажде разрушенья
И вас самих, и ваши подношенья
Безжалостно потопчет он конем.

3

Когда же в прах повержен будет враг,
И я увижу, что земля впитала
Всю кровь его, я потянусь устало
И в золотой свой лягу саркофаг.

Мне на века постелью станет он.
Я снова сплю. Мои глаза закрыты.
И будут рядом заживо зарыты
Свидетели тех тайных похорон.

Чтоб никогда могилу не нашли
И не сумели учинить расправу
Над ним все те, чью растоптал он славу, —
Ничтожные властители земли.

Когда ж ему дадут созвездья знать,
Что вновь земля охвачена пожаром, —
Своим мечтам не изменяя старым,
Аттила-царь поднимется опять...

1916

291. СОМА

1

Как жрец у Ганга, тоской палим,
Тебя пою,
Пою твой свет, озаренный им,
Зарю твою.

В красном мире, — приходит тому пора, —
Отступает тьма.
Пою тебя, сладостная сестра,
Безумная Сома.

2

Неустанно, в сердце весну храня,
В мире зла и лжи
Искал я тебя при свете огня,
Сделав песней жизнь.

Но нигде, нигде не встретился мне
Твой огнистый взор.
Кто полюбит тебя, сгорит в огне —
Такой приговор.

И, желая смерти, с мечтой о ней
Я тебя настиг,
Я увидел вдруг на закате дней
Твой нетленный лик.

На алтарь вселенной — священный дар —
Был он принесен.
Явился, — полмира потряс пожар, —
Мне в зареве он.

Опьянен, позвал я, — толпа сошлась
В круг огневой.
Горящему миру я, не убоюсь,
Предался душой.

3

Сома, я знаю, ты светлая та,
Что сошла в наш сад,
Чтоб придать священным нашим цветам
Аромат и яд.

Оплодотворяет цветы и травы
Твоя роса,
Живет в них, сладостна и величава,
Твоя краса.

Нектар их, в вино превращая, пьем,
Обжигаем рот.
Опьянев, желаем тебя, зовем.
Хмель томит и жжет.

Ты по жилам пламенем разлита,
Ты вина хмельней.
Да будет подвластен мир навсегда
Воле твоей.

4

Сома, о Сома, любовью в груди
Горишь ты, — невмочь!
Вино вдохновенья ты, в муках родин —
Сгоревшая ночь.

Ты — Млечный Путь души, ты светла.
Священное лоно зари —
Ты по небу раньше солнца прошла,
Золотом одарив.

О невеста священной свободы! Ты
Свобода сама.
Последняя радость последней мечты,
Радость духа, Сома!

Ты, что крови торопишь ток,
Закипающая и пенящаясь в нем,
Вдруг, как радужный лепесток,
Вспыхиваешь огнем.

О Сома, будь славен тот красный миг,
Тот миг, когда в первый раз
В грудь человека твой пламень проник
И Агни ты назвалась.

Сердца закалив, ты их рубежи
Тогда перешла,
Пожаром метнулась ты в эту жизнь,
Полную зла.

Ты, вновь негасимый пламень раздув,
Над миром зажглась...
Сестра, ты когда-то одна в беду
Утешала нас.

И мы поднялись, и дали обет,
Исполнены сил.
Благословен твой огонь, твой свет,
Что сердца растопил.

Пусть пламя клокочет в сердцах у нас;
Хмельные, смотри, мы пустились в пляс.
Жизнь и смерть смешались в одно, смотри.
Вновь и вновь разгорайся, гори, гори!
Истекая кровью, сходя с ума,
Огненная Сома!

5

Сестра, вино твое в наших сердцах
Тлело века, огню сродни.
Сестра, вино твое в наших сердцах
Зажгло золотые свои огни.
Зажгло золотые свои огни
Во тьме земли,
Зажгло золотые свои огни
В земной пыли.
Веками, веками у нас в сердцах
Тот пламень горел,
Но каменный мир гореть не хотел,
Зажечься не смел.

Кто видел такое: зажженные вдруг в ночи,
Из могил вылетают снопом золотым лучи.
От истлевших костей исходят, горят светло.

То вино твое, что сердце живых не зажгло,
То вино твое, что напрасно бродило в них,
То вино твое, что ушло с ними в землю, вниз.

Поднимается огневой
Из могилы меч.
Но напрасно, — им тьмы земной
Не рассечь...
Сома, хмельное твое вино,
Что нам сердце жжет,
Мученья и смерть лишь несло оно
Нам из рода в род.
Лишь смерть несло и могильный мрак
Испокон веков,
Чтоб гореть потом, наш покинув прах,
Вне его оков.

Был каменный огнеупорен мир,
Но он вспыхнул всё ж.
Обезумев, грозный мы правим пир,
В сердце гром и дрожь.
Мы в буйный включаемся хоровод,
Зажигаем, жжем
Всё, что было, всё, что возмездья ждет
В древнем мире том.

6

Всё яростней пляска, быстрее разбег,
В кругу огневом, в огне вихревом
Жизнь кажется песней, огнем — человек.

Летят наши жизни ввысь,
Как будто снопы ракет,
Во мраке сердца зажглись,
Горяч, негасим их свет.

Закован в броню народ...
Шум пляски, ладоней плеск...
Стал факелом каждый; вот
Пылает их целый лес.

Пустились со всех сторон
Мы, зарево славы, в пляс.
И каменный мир зажжен,
Он в вихрях огня сейчас.

Сожжению подлежит
И время и жизнь сама.
Танцуя, со смертью жизнь
Смешал твой огонь, Сома.

7

Эгей, прислушайтесь, вас зовем,
Далекie братья, — люди труда.
Вступайте в круг, завертитесь в нем,
Сюда, сюда!
Уж пламя столбом взвилось к небесам,
Не видят его лишь глаза слепца.

Сюда, сюда! Взываем к друзьям,
Чьи жертвенны и горячи сердца.
Вы, пылкое сердце в груди храня,
Несите его с собою, толпой
Вступайте в стремительный вихрь огня,
В пожар мировой.

Пусть будет объят огнем
Весь мир, что погряз в пыли,
Пусть в зареве грозовом
Очистится плоть земли.

Состарившийся в веках
Пусть попусту не чадит,
Пускай обратится в прах
Весь старозаветный быт.

Пожаров велик размах,
Пусть вечно душа горит,
Пусть слово твое, Сома,
Пылая, чудотворит.

Толпа за толпою идут, идут —
 Конца им и края нет —
 Вершить над старою жизнью суд,
 Пожарам предать весь свет.

Приходит каменной жизни конец, —
 Прогорит дотла.
 Толпа обезумевшая в огне
 В неистовый пляс пошла.

Священною жертвой горит наша кровь
 Нетленный камень в нее проник,
 И улыбается миру вновь
 Сквозь зарево твой озаренный лик.

Сновиденьем кажется ныне мне,
 Песней жизнь моя.
 Счастлив я, Сома, что постиг вполне
 Душу бытия.
 Счастлив я, Сома, что в твоём огне
 Загорелся я.

Я зажжен по воле твоей сейчас
 Жертвенным огнем.
 Если б, негасим, всё ж он вдруг погас,
 Ты его потом
 Заревом опять распалишь не раз
 В этом мире злом.

О Сома, любовь твоя — хмель и яд,
 Но, как мед, сладка.
 О Сома, час близок мой, дни летят,
 Ты — жива века.

Искрою блеснув, — жребий смертных лют, —
 Пусть погасну я, — испепелено,
 Загорится вновь сердце всё равно
 В блеске зорь твоих, что еще взойдут.